

УДК 316.1

АРХЕТИПЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ СИБИРСКИХ ТАТАР

Хайруллина Н.Г.

*ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» Минобрнауки России,
Тюмень, e-mail: nursafa@inbox.ru*

Рассматривается процесс трансформации мусульманских норм в сознании сибирских татар, находящихся в рамках традиционной культуры. Показано, что в последние годы постепенно возвращаются из прошлого праздники народного календаря, обряды, церемонии, ритуалы, а также народные игры и песни. Например, традиции песенной культуры сибирских татар Тюменской области бережно сохраняются в Домах культуры населенных пунктов области. Возрождение календарных и семейно-бытовых праздников и обрядов сибирских татар способствует органичному «вплетению» в современную празднично-обрядовую культуру. Это положение подтверждено в ходе анализа глубинных интервью экспертов, представителей духовенства, верующих, проживающих в Тюменской области в 2014 г., проведенных автором. Анализ начнем с обсуждения темы возрождения религии, проявления религиозности, затронутой экспертами. По мнению экспертов, к религии сегодня приобщаются представители не только старшего и среднего поколения, но и представители младшего поколения и даже школьного возраста. По их мнению, наблюдается преемственность поколений через приобщение к исламу, проведение праздников, соблюдение обычаев и обрядов, приучение к исламской духовности, исламским традициям. Таким образом, ислам трансформируется и приспосабливается к местным представлениям и религиозным практикам, вплетается в традиционное мировоззрение сибирских татар, создавая в их сознании цельный и нерасчлненный религиозный комплекс.

Ключевые слова: сибирские татары, этническое самосознание, традиции, обычаи, традиционная культура

ARCHETYPES IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE SIBERIAN TATARS

Khayrullina N.G.

*VPO «Tyumen State Oil and Gas University» Ministry of Education of Russia,
Tyumen, e-mail: nursafa@inbox.ru*

The process of transformation of Muslim norms in the minds of the Siberian Tatars who are part of the traditional culture. It is shown that in recent years are gradually returning from holidays past national calendar, rituals, ceremonies, rituals and folk games and songs. For example, the tradition of song culture of Siberian Tatars Tyumen region are carefully preserved in the houses of culture settlements of the region. Revival and calendar of family holidays and rites of Siberian Tatars contributes to organic «mainstreaming a» in the modern festive and ritual culture. This position is confirmed by analysis of in-depth interviews of experts, representatives of the clergy, the faithful living in the Tyumen region in 2014, conducted by the author. The analysis will begin by discussing the theme of revival of religion, the manifestations of religiosity affected by the experts. The analysis will begin by discussing the theme of revival of religion, the manifestations of religiosity affected by the experts. According to experts, today attached to religion not only representatives of the older and middle generation, but also representatives of the younger generation, and even school age. According to them, there is a succession of generations through the introduction to Islam, holding celebrations, compliance with customs and ceremonies, to teach to the Islamic spirituality and Islamic traditions. Thus, Islam is transformed and adapted to local views and religious practices, vpletaetchya in the traditional world of Siberian Tatars, creating in their minds whole and undivided religious complex.

Keywords: Siberian Tatars, ethnic identity, traditions, customs, traditional culture

Традиционная культура порождает особый тип ментальности и специфические нормы социальной жизни и поведения. Самым значимым свойством традиционной культуры является ее социальная и территориальная замкнутость, локальность. А.Г. Селезнев, И.А. Селезнева апробировали подход к изучению традиционной культуры, состоящий в том, что объектом исследования выступает не этническая группа, а локальный культурный комплекс, объединяющий системно взаимосвязанные культурные компоненты, развивающиеся в сходных природно-географических условиях. Группы исследуемого населения могут относиться к разным этносам, иметь различное проис-

хождение и язык, но они в совокупности обладают устойчивым во времени и пространстве, жестко взаимосвязанным комплексом культурных компонентов, который рассматривается как единый и целостный объект изучения [2, с. 21]. Такой подход позволяет изучить функционирование традиционного мировоззрения среди наиболее информированных групп населения, главных носителей традиционного знания.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим процесс трансформации мусульманских норм в сознании сибирских татар, находящихся в рамках традиционной

культуры. В ходе опросов и наблюдений, проведенных А.Г. Селезевым, И.А. Селезевой в 1999–2002 гг., получены данные о духах – покровителях мест, стихий, различных видов промысловой и производственной деятельности: *ый иясе* (хозяин дома), *от иясе* (хозяин очага), *су иясе* (хозяин воды), *тоола иясе* (хозяин леса), *хура иясе* (хозяин хлева), *йельным хучасе* (хозяин ветра). Важную роль помощника в охоте играет дух – хозяин леса *Урман Иясе*. Для обеспечения удачи перед промыслом мулле приносили деньги, молоко, яйца, хлеб, чтобы он помолился этому духу и попросил у него помощи для охотника. Если добыча после этого выдавалась удачной, часть добычи отдавали мулле [2].

Своеобразные мифо-ритуальные представления о рыбе и водоемах сохранились у сибирских татар [5, 6], как и вера в существование хозяйки воды, реки, которую они называли *Су Анасы* или *Су Пицын*. Для того чтобы хозяйка воды послала удачу, рыбаку необходимо было раз в год, весной, во время ледохода, перед закатом солнца, прийти на берег и бросить в воду монетки. Таким образом испрашивался хороший улов на целый год. Хозяина воды, водяного старика, водяного духа, называли *Су Иясе*, *Су Бабасы*, *Су Бари*, *Су Шайтанэ*. Для того чтобы его задобрить, необходимо было во время первой после ледохода переправы через Иртыш бросить в воду мелкие деньги. Покровителем крупного рогатого скота считается *Занге-ата*, *Занге-баба*. Наиболее отчетливо почитание этого образа выразилось в устраиваемом в его честь специальном обряде, который проводился сразу же после отела коров [2, с. 22]. В д. Эбаргуль Усть-Ишимского р-на Омской области сообщали, что после отела коровы молозиво отдавали старикам, сиротам, одиноким или *садака*. Для употребления в пищу молозиво варят в казане, отчего оно сгущается, и в таком виде его едят с лепешкой [8; 9, р. 186]. На трапезу приглашался мулла, который во время молитвы, обращаясь к Санге-баба, просил благополучия для только что появившегося на свет приплода. Термин «садака», обозначающий жертву во время разнообразных обрядовых действий, связанных с уходом за скотом, выходом в путь, погребальным обрядом и т.д., является арабским по происхождению и первоначально означал обязательный исламский оброк со скота, выплачивавшийся в натуральной форме; необходимость принесения такой жертвы-оброка была твердо установлена еще первым праведным халифом Абу-Бакром, безапелляционно заявившим, что без садаки нет ислама [6, р. 708–716; 7]. Во время мо-

литвы-обращения встречается слово «*ризе-клер*» (в переводе с арабского языка означает что-либо дарованное, а также необходимую плату). В раннем исламе слово обозначало регулярную плату воинам, как денежную, так и натуральную [8, р. 567–568]. Данный термин активно функционирует в ритуалах и обычаях современных мусульман.

Другое обращение в честь *Занге-баба* зафиксировано во время специального религиозного обряда *теляк*. Обряд приурочивался к какому-нибудь религиозному празднику либо проводился просто по инициативе какой-либо семьи. Добавлю от себя, как автора данной статьи, что данный обряд регулярно проводится среди моих родственников. Перед обрядом забивают чаще барана (можно корову, если на несколько семей что-то испрашивается или на всю деревню, например в засушливое лето долгожданный дождь).

Сабантуй отмечают татары юга Тюменской области, заимствовав его у поволжских татар. Из старинных праздников отмечается праздник Карга путка (Карга туй). Он проводится перед началом посевных работ во время прилета грачей. Жители села собирают крупу и другие продукты по дворам, затем в большом котле варят кашу, остатки трапезы оставляют в поле. В засушливое летнее время проводится обряд вызывания дождя «шокрана», «кук корманнык». Жители села во главе с муллой обращались к Всевышнему с просьбой о дожде. В жертву приносят животное, из мяса которого готовят угощение для участников мероприятия [5, с. 49].

В последние годы постепенно возвращаются из прошлого праздники народного календаря, обряды, церемонии, ритуалы, а также народные игры и песни. Традиции песенной культуры сибирских татар Тюменской области бережно сохраняются в Домах культуры населенных пунктов Юрмы, Аксурки, Большого Карагая, Тукуза. В Вагайском районе на протяжении многих лет большой популярностью пользуется фольклорный коллектив Тукузского сельского Дома культуры, участники которого исполняют древние мунаджаты, байты, народные песни. В Вагайском районе традиционно проводятся обрядовые праздники сибирских татар: календарные «Боз озату» («Боз карау»), «Амаль» (встреча Нового года), семейно-бытовые «Исем атату» («Имянаречение»), «Омэ» (совместное строительство дома с последующим угощением национальными блюдами). Возрождение календарных и семейно-бытовых праздников и обрядов сибирских татар способствует органичному «вплетению» в современную празднично-обрядовую культуру [3; 5, с. 232–233].

У сибирских татар до нашего времени сохранилась вера в лесного духа Урман Хучасы – хозяина тайги. Он представлялся в образе черного всадника на черном коне, хотя мог превратиться и в белого всадника. Кроме того, среди сибирских татар было распространено представление о лесном духе Шурале, который представлял в виде человека фантастического облика с длинными когтями на руках и на ногах, рогами на голове. Хозяина леса нужно было опасаться, так как он мог сбить человека с дороги, напасть на путника в лесу, зашекотать его.

Поэтому до их пор бытуют языческие обереги, в которых одновременно уживаются языческие и исламские традиции. К примеру, в обереги для детской колыбели, состоящих из множества подушечек из яркой ткани и предназначенных для отпугивания злых духов и защиты от сглаза, вшиваются выписки из мусульманских молитв [1].

Коренное население региона до периода оформления на этой территории государственности придерживалось архаичных верований. Именно их нормы, оформленные в ритуалы, обычаи и традиции, позволяли человеку жить в гармонии с природой. Исследователи отмечают, что последующее распространение ислама среди сибирских татар привело к появлению особого культурного феномена – мусульманско-языческого синкретизма, отразившегося и в феномене Астана [1].

Это было подтверждено в ходе анализа глубинных интервью экспертов, представителей духовенства, верующих, проживающих в Тюменской области в 2014 г. Анализ начнем с обсуждения темы возрождения религии, проявления религиозности, затронутой экспертами. В связи с утверждением «В последние 20 лет заметно усилился интерес людей к религии, приобщение к тем или иным конфессиям. Это проявляется и в посещении храмов, и в выполнении различных религиозных предписаний. Часто говорят о религиозном возрождении у нас в стране в целом и об исламском возрождении среди татар» – мы сформулировали вопрос: «Как Вы считаете, это действительно так? В чем это проявляется в вашем регионе?», на который все эксперты ответили утвердительно. При этом эксперты обратили внимание, что к религии сегодня приобщаются представители не только старшего и среднего поколения, но и представители младшего поколения и даже школьного возраста. По их мнению, наблюдается преемственность поколений через приобщение к исламу, проведение праздников, соблюдение обычаев и обрядов, приучение к исламской духовности, исламским традициям [3].

По мнению одного из респондентов – «молодое поколение приобщается к религии в большей степени; в мечетях сейчас много молодежи и представителей старшего поколения. Представителей среднего поколения очень мало, они попали под влияние комсомола, это потерянное поколение. У молодежи интерес к религии не испорчен» (имам, 35 лет). Как считает другой респондент – представитель республиканской власти, «интерес к исламу в сегодняшней ситуации будет только усиливаться, поэтому в регионе больше внимания уделяется этим вопросам. В Тюменской области восстанавливаются объекты религиозного назначения (мечети, храмы), решаются проблемы образования (обучение студентов). «Свежая кровь», обучившаяся в Татарстане и Уфе, – это когорта богословов, которая будет на новом уровне приобщать татарское население к религии» (муж., госслужащий, 35 лет).

Следует отметить, что такая оценка присутствует и в ответах представителей духовенства, принявших участие в интервью. Например, один респондент сказал: «Последние десять лет особенно стало заметно религиозное возрождение. Причем заметно чаще среди представителей молодого поколения. Молодые люди читают намаз, женятся по мусульманским традициям, отпускают бороды, заводят две и более жен. Женщины молодые носят традиционную для мусульманок одежду, платки, чаще воспитывают детей дома, чем работают» (имам мечети В., 49 лет).

На вопрос о том, по каким признакам эксперты судят о процессе религиозного возрождения («Сегодня много говорят о религиозном возрождении у нас в стране. В Вашем окружении это заметно? Как Вы считаете, с чем это связано?»), верующие Тюменской области, принявшие участие в интервью, дали конкретные примеры из жизни своей или своих родственников: «Молодежь старается при вступлении в брак сделать никах, дают детям мусульманские имена, заводят не одного, а троих и более детей, обращают внимание на традиции своего народа. Мои родственники держат пост, читают намаз, проводят поминальные мероприятия, помогают нуждающимся» (муж., служащий, 47 лет); «Сын с 16-ти лет встал на намаз, женился на татарской девушке, она теперь тоже держит пост, проводят наши мероприятия, приносят в жертву баранов в Корбан, детям дают мусульманские имена. Не пьют спиртное, не курят. Члены моей семьи ведут исламский, так ответил верующий, это цитата

(мусульманский?), здоровый образ жизни» (муж., предприниматель, 57 лет); «Мой двоюродный брат, глядя на меня, встал на намаз, женился на татарке, у нас совместный бизнес. Все мои друзья также исповедуют ислам. У некоторых две и три жены, они обеспечивают их одинаково. Ходим все на пятничный намаз» (муж., директор ЧП, 29 лет).

Анализируя ответы экспертов о том, что дает религия сегодня людям, можно отметить позитивную оценку роли религии в жизни татарского населения. Это прослеживается в ответах всех экспертов. «Религия дает людям душевную умиротворенность, и через Коран происходит принятие духовной культуры, правил морального поведения, мотивации окружающих нас людей» (муж., госслужащий, 58 лет). «При социализме у нас были идеалы, мы строили коммунизм, была определенная идеология. У людей воспитывались чувства равенства, братства. Когда на смену этим принципам пришли другие (наживы, стремления больше заработать), религия не позволяет нам перейти на «волчьи законы» и позволит сохранить добро. Религия дает возможность приобщиться к истории и учит терпимости, помогает жить в равенстве» (муж., общественный деятель, 56 лет).

По мнению экспертов, в современном мире религия выполняет в основном духовно-нравственные функции, например «объединяет людей, которые имеют сходство в своих взглядах на веру», «воспитывает духовность, учит делать добро близким и окружающим, становиться лучше, расти нравственно». «В современном мире религии придается большее значение, чем в бывшем СССР, когда на протяжении нескольких десятилетий она не признавалась. Но СССР распался. А воспитание было там построено на моральном кодексе строителя коммунизма (они не противоречат заповедям Корана или Библии). Считаю, что главная функция религии сегодня – гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений» (муж., госслужащий, 58 лет).

Во время интервью верующим был задан вопрос, что дает религия сегодня людям? Большинство верующих ответили, что религия придает смысл жизни; способствует взаимопониманию верующих разных религий; способствует нравственному состоянию общества, удерживает от аморальных поступков; приносит успокоение, помогает перенести трудности нашей жизни; способствует сохранению национальной культуры и традиций; способствует взаимопониманию верующих разных религий. «Религия является нравственным контролером совести человека» (жен., домохозяйка, 47 лет).

Заключение

В заключение следует отметить существенную роль ислама, который трансформируясь и приспосабливаясь к местным представлениям и религиозным практикам, вплетен в традиционное мировоззрение сибирских татар, создав в их сознании цельный и нерасчлененный религиозный комплекс.

Список литературы

1. Рахимов Р.Х. Астана в истории сибирских татар: мавзолей первых исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия. – Тюмень: Печатник, 2006.
2. Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2004.
3. Татары и ислам в регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и этничность / рук. проекта и отв. ред. Р.Н. Мусина. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт». 2014. – 348 с.
4. Хайруллина Н.Г. Социологический аспект явления этнической идентификации татар Тюменской области // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – № 5. – С. 69–72.
5. Хайруллина Н.Г., Фарахутдинов Ш.Ф., Тынчинский З.А., Садыхов К.С., Сагидуллин М.А., Ташкалова В.С., Халитова Г.Н., Насибуллин Р.М. Татары Тюменской области: история и современность. – Тюмень: Вектор Бук, 2011. – 310 с.
6. Sadaka The Encyclopaedia of Islam. – Leiden, 1995. – Vol.8. – P. 708–716.
7. Sadvoszyk Otto J von. Fish, Symbol and Myth. – Budapest, 1995.
8. Rizk The Encyclopaedia of Islam. – Leiden, 1995. – Vol.8. – P. 567–568.
9. Taube Ja. Leonid Pavlovic Potapovs Materialien zur Kulturgeschichte der Usbeken aus den Jahren 1928–1930. – Wiesbaden, 1995. – P. 186.

References

1. Rahimov R.H. Astana v istorii sibirskih tatar: mavzolei pervyh islamskih missionerov kak pamjatniki istoriko-kulturnogo nasledija. Tjumen: Pechatnik, 2006.
2. Seleznev A.G., Selezneva I.A. Sibirskij islam: regionalnyj variant religioznogo sinkretizma. Novosibirsk: Izdatelstvo Instituta arheologii i jetnografii SO RAN, 2004.
3. Tatory i islam v regionah Rossijskoj Federacii: religioznoe vozrozhdenie i jetnichnost / ruk. proekta i отв. red. R.N. Musina. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT; Izdatelstvo «Artifakt». 2014. 348 p.
4. Hajrullina N.G. Sociologicheskij aspekt javlenija jetnicheskoi identifikacii tatar Tjumenskoj oblasti // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. no. 5. pp. 69–72.
5. Hajrullina N.G. Tatory Tjumenskoj oblasti: istorija i sovremennost / Hajrullina N.G., Farahutdinov Sh.F., Tychinskij Z.A., Sadykov K.S., Sagidullin M.A., Tashkalova V.S., Halitova G.N., Nasibullin R.M. Tjumen: Vektor Buk, 2011. 310 p.
6. Sadaka The Encyclopaedia of Islam. Leiden, 1995. Vol. 8. pp. 708–716.
7. Sadvoszyk Otto J von. Fish, Symbol and Myth. Budapest. 1995.
8. Rizk The Encyclopaedia of Islam. Leiden, 1995. Vol. 8. pp. 567–568.
9. Taube Ja. Leonid Pavlovic Potapovs Materialien zur Kulturgeschichte der Usbeken aus den Jahren 1928–1930. Wiesbaden, 1995. pp. 186.

Рецензенты:

Силин А.Н., д.соц.н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень;

Койше К.К., д.фил.н., профессор кафедры социологии, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень.